

ШАПАРОВ Александр Евгеньевич, доктор политических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 78 научных публикаций, в т. ч. трех монографий, 6 учебных пособий

ЧУВАШОВА Наталья Ивановна, доктор политических наук, профессор кафедры философии и социологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 80 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, двух учебных пособий, 4 учебно-методических пособий

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АРКТИКЕ: РЕЖИМ НЕГАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены изменения в международных отношениях в Арктике, происходящие вследствие украинского кризиса, который изменил все ключевые факторы, определяющие направление взаимодействия между Россией и Западом. Переход отношений между странами Запада и Россией в качество негативной безопасности переформатирует всю ситуацию в Арктическом регионе. В статье доказывается тезис о неизбежности смещения приоритетов стран Запада и России в сфере безопасности в направлении военных рисков и угроз. Рассмотрены и охарактеризованы причины модернизации российской военной инфраструктуры в Арктике. Дан прогноз действиям НАТО в Арктике в рамках реализации глобалистской доктрины. Определены потенциальные бенефициары противостояния Запада и России. Авторы отмечают недостаточность существующих международных институций для обеспечения безопасности и устойчивого развития Арктики. Обосновывается тезис о том, что у институтов глобального и регионального управления должны быть более широкие полномочия в решении проблем международной стабильности, экологических вызовов и угроз безопасности. Для анализа современной ситуации в Арктике использованы концепция гегемонистской стабильности, неоинституциональный подход, сравнительный анализ. Данные подходы дают возможность исследователю сосредоточить внимание на устойчивых и изменяющихся трендах мировой политики и глобального политического порядка, на организациях, структурах, институтах и ключевых акторах системы международных отношений. В статье охарактеризованы концепты негативной и позитивной безопасности, расширяющие эвристические возможности исследований в сфере геополитики. Проанализированы сценарии развития геополитической ситуации в Арктике в контексте негативной безопасности.

Ключевые слова: Арктика, безопасность, НАТО, международно-правовой режим, ядерное планирование.

Обострение отношений России и Запада в связи с украинским кризисом изменило всю геополитическую конфигурацию в Арктическом

регионе. Если годом ранее можно было вести речь об альтернативных сценариях развития ситуации в сфере безопасности в Арктике [1],

то начиная с 2014 года геополитическая ситуация в регионе однозначно характеризуется как режим негативной безопасности. Поясним, что в современных подходах к изучению международных отношений категория безопасности имеет расширенную трактовку. Новация заключается в дифференцировании терминов «негативная безопасность» и «позитивная безопасность» [2]. Под негативной безопасностью понимается идентификация политическими акторами рисков как наносящих ущерб их благосостоянию и ценностям, создающих угрозу суверенитету. Позитивная безопасность представляет собой мультиакторную модель, характеризующую ненасильственными мерами по разрешению возникающих противоречий, делающую акцент на ценности безопасности и сотрудничества. Режим негативной безопасности характеризует ситуацию наращивания государствами своих военных потенциалов. Действуя в ситуации международной нестабильности, государства как особые субъекты правоотношений вынуждены реагировать на угрозы суверенитета, уделяя больше внимания вопросам обороны.

Важный вопрос заключается в том, насколько внезапным было размежевание России и Запада по отношению к кризису на Украине? От ответа на этот вопрос зависят возможности достижения консенсуса в отношениях сторон в более или менее отдаленной перспективе. Кроме того, нахождение нового равновесия в отношениях Запада и России будет формировать потенциал перехода от режима негативной безопасности к режиму позитивной безопасности в Арктике. Важной составляющей позитивной безопасности является ориентация на создание и поддержание коммуникационной среды, позволяющей осуществлять взаимодействие между участниками политического процесса на основе общеразделяемых норм, правил и процедур, исключающих силовое решение потенциальных конфликтов.

Мы считаем, что охлаждение российско-американских отношений (а США – ключевой актор западного блока) началось задолго до событий на Украине 2013–2014 годов. Условно началом кризиса в отношениях России и США

можно считать события в Абхазии и Южной Осетии летом 2008 года. Но если тогда позиция стран Европейского Союза во многом не совпала с позицией США, то в конфликте на Украине Запад выступил консолидированно, обвинив во всем Россию. Украина и страны Запада, в т. ч. США, обвиняют Россию в использовании военных в Донбассе и поставках вооружений ополченцам. Москва отрицает эти обвинения, подчеркивая, что данный конфликт является сугубо внутриукраинским. Россия неоднократно заявляла, что заинтересована в том, чтобы Украина преодолела политический и экономический кризис.

Оставим за рамками статьи справедливость и обоснованность этих обвинений, тем более что они не получили поддержки ни в мире, ни в общественном мнении западных стран. Важны два обстоятельства: единая позиция стран Запада, пытающихся представить Россию в образе страны-агрессора, и переход отношений между Западом и Россией в осознанное противостояние. Доказательством последнего служит введение механизма санкций с обеих сторон – и Запада, и России. Более того, обострение отношений Запада и России, рост взаимного недоверия заставляют обе стороны пересмотреть свои взгляды на проблемы безопасности.

Потенциальными бенефициарами последствий противостояния Запада и России становятся два геополитических гиганта – Китай и Индия. В то время как на фоне санкций Запада многие европейские и американские корпорации, такие как BP, Total, Shell, Statoil и ExxonMobil, которые сотрудничали с российскими компаниями на арктическом шельфе, свернули или существенно сократили число своих проектов, неся значительные финансовые потери, китайские и индийские компании получили пропуск в ранее недоступный им регион. Китай, который неоднократно заявлял о своих интересах в Арктике, в лице России получает партнера, заинтересованного в долгосрочном двустороннем сотрудничестве. Особый интерес для России, находящейся под западными санкциями, приобретают китайские инвестиции, в частности для освоения арктического шельфа. В ситуации обострения противо-

речий между Россией и Западом стремление Китая интернационализировать Арктический регион и тем самым ограничить права арктических стран при условии поддержки России получает стратегическую перспективу.

Индия в условиях санкционного давления Запада на Россию также получила шанс стать партнером России в нефтегазовых проектах в Арктике. В декабре 2014 года Россия заключила с Индией соглашения. Как отмечают эксперты из американского журнала «The National Interest», соглашения изменили роль Индии в Арктике, которая прежде воспринималась как страна, ориентированная исключительно на научные исследования. Хотя соглашения «Дружба-Дости» (*Druzhiba-Dosti*) не предоставляют доступ Индии к разработке природных ресурсов в Арктике, тем не менее служат основой для того, чтобы упрочить положение Индии в Арктическом Совете [3]. Ожидается, что индийские компании примут активное участие в проектах, связанных с новыми нефтегазовыми месторождениями на территории России¹. Кроме того, в соглашениях отмечается заинтересованность сторон в использовании транспортного коридора «Север-Юг», способного существенно повысить эффективность двусторонней торговли за счет сокращения времени транзита и стоимости перевозок. Принято решение взаимодействовать с другими сторонами, чтобы в кратчайшие сроки расширить использование коридора.

Глобализация международных отношений детерминирует потребность в институционализации международно-правового регулирования различных сфер общественной жизни (прежде всего экономической), что предопределяет дальнейшее расширение сферы международных режимов. Расширение системы международных режимов предполагает развитие межгосударственных соглашений по ключевым проблемам международных отношений, совершенствование существующих и возможность создания новых надгосударственных регулирующих

структур и органов, а также формирование и применение специальных механизмов и инструментов регулирования.

Важным направлением исследований природы международных режимов является поиск детерминантов формирования межгосударственной кооперации. Важное место среди концепций, объясняющих возникновение и развитие международных режимов, занимает теория гегемонистской стабильности (*Hegemonic stability theory*). Сторонники данной теории (Р. Гилпин, Г. Модельски, Р. Кеохейн, Ч. Киндлбергер и др.) объясняют возникновение и, что важно, функционирование режима наличием государства-гегемона, способного монопольно доминировать в структуре международных политических и экономических отношений. Укрепление или ослабление доминантного актора приводит к возникновению или распаду международных режимов, детерминируя преобладание тенденций централизации или децентрализации в межгосударственных отношениях.

Роль державы-гегемона в функционировании международного режима, по мнению Ч. Киндлбергера, не сводится лишь к интернационализации системы правил, выработке стандартов поведения и принуждению государств-членов к их соблюдению. Миссия гегемона помимо институционализации проблемной области международных отношений включает в себя готовность нести расходы и издержки по поддержанию международного режима [4]. Изменения в системе международных отношений, произошедшие вследствие украинского кризиса, продемонстрировали категорическое несогласие России с режимом гегемонистской стабильности. С другой стороны, в современных условиях возрастают возможности возникновения региональных конфликтов (включая разнообразные по форме и содержанию конфликты в Арктике) вследствие отсутствия державы гегемона.

Д. Най [5], критикуя теорию гегемонистской стабильности, справедливо указывает на то, что

¹Российско-индийские переговоры (11.12.2014, Нью-Дели). URL: <http://rfbs.ru/content/view/884/121/> (дата обращения: 20.11.2015).

в современном мире ни одна держава не может не учитывать в своей деятельности интересы и позиции других участников международных отношений. По нашему мнению, принципы ассиметричности и неравновесности в международных отношениях в целом и в институционализации международных политических и правовых режимов в частности сохраняют свою актуальность. Авторы солидарны с Д. Рагги, который отмечает несводимость оснований международных режимов лишь к распределению межгосударственной власти. По мнению Д. Рагги, международные режимы представляют совокупность власти и легитимной социальной цели. Согласно такой логике, утрата гегемонии совсем не обязательно должна вести к коллапсу режима, учитывая, что общие цели государств – участников режима остаются неизменными [6]. Выработка и соблюдение международных норм в сфере экологии, разработки и эксплуатации природных ресурсов в регионе с хрупкой экосистемой, обеспечения безопасности судоходства, предупреждения чрезвычайных ситуаций остаются общими целями, признаваемыми странами – участниками Арктического Совета, что выступает предпосылкой формирования международного режима в Арктике.

Несмотря на существующее законодательство и сформированные институциональные механизмы, призванные регулировать взаимодействия государственных и негосударственных акторов в Арктическом регионе, экспертами отмечается недостаточность их компетенций для обеспечения безопасности и устойчивого развития региона. Основная причина ограниченности существующих институций – квазиправовая природа так называемого мягкого права (*soft law*). Не имеющие обязательной юридической силы инструменты мягкого права и сформированные на их базе международные межправительственные переговорные форумы, например Арктический Совет и СБЕР, не образуют международно-правового режима, включаю-

щего механизм ответственности за нарушения соглашений. Так, в случае потенциальных конфликтов в регионе Арктический Совет не имеет никакого регулирующего мандата и не может привести в исполнение свои решения в отношении государств-членов. Более того, формирование жестких международно-правовых институций, регламентирующих взаимодействия государств в Арктике и предусматривающих механизм ответственности, включающий санкции за нарушения обязательств, в условиях охлаждения отношений между Западом и Россией маловероятно.

Таким образом, «полноценная» структура международных режимов должна включать: 1) цели регулирования; 2) объекты регулирования; 3) нормы и принципы регулирования; 4) межгосударственное и международное сотрудничество в сфере регулирования; 5) осуществление надзора за деятельностью участников в данной сфере международных отношений; 6) легитимный механизм санкций за нарушения режима. Роль санкций как механизма ответственности за нарушения режима, по мнению авторов, чрезвычайно важна, особенно в отношении какого-либо возможного в будущем международного режима в Арктике. Необходимым, но отнюдь не достаточным условием формирования международного режима выступает возникновение у государств – участников международных отношений потребности в нем.

Напомним, что еще в 2008 году на конференции по Северному Ледовитому океану (Илулиссат, Гренландия) 5 арктических государств, включая Россию, заявили, что не видят необходимости в формировании нового всестороннего международного правового режима для региона². Представителями США, Канады, Дании, Норвегии и России было заявлено об адекватности существующей международно-правовой базы для урегулирования любых претензий и конфликтов. Два важных институциональных механизма – СБЕР и Арктический Совет, – осуществляющих

²Iluissat Declaration. 2008. May 28. URL: http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Iluissat_Declaration.pdf (дата обращения: 20.11.2015).

коммуницирование правительственных и неправительственных акторов по разнообразным проблемам, возникающим в Арктике, оставляя за пределами своей компетенции военные вопросы³, не позволяют эффективно регулировать весь спектр отношений в сфере безопасности.

1 апреля 2014 года НАТО объявила о приостановлении сотрудничества с Россией. Фактическое прекращение действия такой площадки для диалога, как Россия–НАТО, уменьшает возможности для взаимодействия между государствами, а следовательно, и шансы на нахождение компромиссных решений по широкому спектру вопросов. К тому же подчеркнута невоенная природа таких международных организаций, как СБЕР и Арктический Совет, актуализирует потребность в механизмах переговоров между заинтересованными странами по военным вопросам.

Ключевым фактором любого сотрудничества выступает уровень доверия. Для сферы международных отношений, кроме того, актуальны факторы предсказуемости действий сторон и взаимных ожиданий основных акторов. Украинский кризис 2014 года изменил все ключевые факторы, определяющие качество и направление взаимодействий между Россией и Западом. В представлениях атлантистских элит Россия нарушила свои договорные обязательства в отношении Украины и более не может рассматриваться как предсказуемый и надежный партнер Запада. В прошлом обе стороны тесно сотрудничали в военной области (например, ежегодные трехсторонние учения Northern Eagle с участием США, РФ и Норвегии и FRUKUS, участие в которых принимали Франция, РФ, США и Великобритания), но вследствие напряженных политических отношений вокруг кризиса на Украине в 2014 году Northern Eagle и FRUKUS были приостановлены на неопределенное время.

Для России, напротив, ситуация вокруг Украины воспринимается как срежиссированный

Западом государственный переворот с целью передела традиционных зон влияния. Невозможность поступиться национальным суверенитетом объективно предопределила действия России в отношениях с внешним миром. С обеих сторон дальнейшая ситуация рассматривается как возобновление многолетнего взаимного противостояния во всех системообразующих сферах (экономической, политической и военной) с мало предсказуемыми последствиями.

Переход отношений между Западом и Россией в качество негативной безопасности переформирует всю ситуацию в Арктическом регионе. Этот факт отразится и на содержании доктринальных документов, и на политическом дискурсе, и на практике многосторонних взаимодействий. Неизбежно смещение приоритетов стран Запада и России в сфере безопасности (в широком значении включающей экологическую, чрезвычайных ситуаций, информационную) в направлении военных рисков и угроз. Это уже начинает происходить. В обновленной в конце декабря 2014 года Военной доктрине России, как и в прежней редакции 2010 года, констатируется, что существующая архитектура (система) международной безопасности не обеспечивает равной безопасности всех государств. Как и прежде, на первое место среди основных военных опасностей и угроз Российской Федерации поставлены наращивание силового потенциала НАТО и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в т. ч. путем дальнейшего расширения блока.

Новация свежей редакции состоит во включении в военную доктрину положения об Арктике. Теперь перед Вооруженными силами РФ поставлена задача обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике⁴. Следует ожидать, что положения, касающиеся

³Еще на стадии создания Арктического Совета в Оттавской декларации 1996 года было прямо заявлено, что Совет «не должен заниматься вопросами, относящимися к военной безопасности». Аналогичное ограничение имеет СБЕР.

⁴Военная доктрина Российской Федерации // Рос. газ. 2014. № 6570. 30 дек. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 31.12.2014).

Арктики, вскоре появятся и в доктринальных документах НАТО. По мнению экспертов, до недавнего времени Канада, преследуя национальные интересы, не допускала того, чтобы Арктика была упомянута в доктринальных документах НАТО – Стратегической Концепции 2010 года и Чикагской декларации 2012 года [7].

В то же время в национальных доктринах государств – членов Альянса Арктика упоминается неоднократно. Так, в принятой в январе 2009 года директиве по национальной безопасности № 66, определяющей политику США в Арктическом регионе (NSPD-66)⁵, главным национальным приоритетом названа свобода морей. Под ней понимается свобода судоходства и полетов через Северо-Западный проход (морской путь через Северный Ледовитый океан вдоль северного берега Северной Америки через Канадский Арктический архипелаг) и Северный морской путь.

Россия считает Северный морской путь исторически сложившейся национальной единой транспортной коммуникацией Российской Федерации в Арктике, правила плавания по трассам которой устанавливаются федеральными законами и международными договорами Российской Федерации⁶. Свободный режим использования морей в Арктике обосновывается в директиве NSPD-66 тем, что это связано с национальными интересами США. В директиве НАТО напрямую не упоминается, но перечень вопросов в сфере национальной безопасности, в решении которых США намерены действовать в одиночку или совместно с другими государствами (вопросы противоракетной обороны и дальнего обнаружения, стратегического сдерживания, морского присутствия и военно-морских операций), не дает поводов для иных толкований.

⁵National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. 2009. January 9. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения: 06.01.2014).

⁶О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации от 16 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации от 17 июля 1998 г. Ст. 14. URL: <http://base.garant.ru/12112602/2/> (дата обращения: 08.01.2014).

⁷Россия возражает против «арктического НАТО». URL: <http://www.dni.ru/polit/2011/9/14/218783.html> (дата обращения: 21.01.2015).

Россия неоднократно заявляла, что не видит необходимости в присутствии в Арктике военно-политических блоков. Официальная позиция МИД России такова: в Арктическом регионе нет проблем, которые требовали бы применения военной силы. Решение всех потенциально возникающих вопросов должно происходить на основе норм международного права⁷. В 2014 году наша страна заметно увеличила свою военную активность в Арктике. Россия создает постоянную базу Северного флота на расположенных в Арктике Новосибирских островах. В 2014 году был осуществлен третий масштабный поход кораблей Северного флота в Арктику за последние несколько лет. В 2012 году морские пехотинцы Северного флота впервые в истории российского ВМФ осуществили высадку морского десанта на необорудованное побережье о. Котельный [8].

С декабря 2014 года в арктической зоне на базе Северного флота начинает действовать новое объединенное стратегическое командование (ОСК) «Север». Продолжается формирование сухопутной составляющей нового командования. Помимо Северного флота и других частей и подразделений из Западного военного округа в состав нового командования в Арктике войдут группировки, развертываемые на Новой Земле, Новосибирских островах, Земле Франца-Иосифа и о. Врангеля. В 2015–2016 годах в арктическую группировку российской армии войдут две отдельные мотострелковые бригады – в Мурманской области и Ямало-Ненецком автономном округе. По данным экспертов, Россия планирует построить 6 новых баз в Арктике, создать 6-тысячный «арктический корпус» постоянной дислокации и восстановить 7 военных аэродромов в Арктике. Кроме того, российская

оборонная промышленность получила задание «разработать вооружения, способные выдержать суровые климатические условия Арктики» [9].

Активизация нашей страны в Арктике впервые за почти 30 лет не могла не вызвать озабоченности на Западе. Экспертами Heritage Foundation (США) отмечается отсутствие единства между странами – членами НАТО относительно того, какую роль должен играть Альянс в Арктическом регионе. Норвегия, чей бывший премьер в 2014 году возглавил НАТО, на протяжении ряда лет настаивает на активной роли Альянса в регионе. Противоположной позиции придерживается Канада, не желающая допускать в регион неарктических членов НАТО. По мнению Л. Коффи (Heritage Foundation), США вместе со своими союзниками по НАТО должны активно вовлекать в совместную деятельность Финляндию и Швецию – страны, не входящие в Альянс. Кроме того, американский эксперт настаивает на расширении участия неарктических членов НАТО – Великобритании и стран Балтии – в формировании повестки дня по вопросам военной безопасности в регионе [10]. 15 апреля 2014 года премьер-министр Финляндии Ю. Катайнен заявил, что Финляндия вместе со Швецией должны вступить в НАТО, оговорившись, что его позиция не будет поддержана парламентом⁸.

В отличие от западных аналитиков, отождествляющих активизацию России в военной сфере в 2014 году с периодом холодной войны и характеризующих ее в терминах «агрессивной», «ревизионистской» и «экспансионистской», российские эксперты В. Конышев и А. Сергунин считают, что Москва не ищет военного превосходства в регионе. По их мнению, военные стратегии Москвы в Арктике преследуют три главные цели: во-первых, продемонстрировать и установить суверенитет России по его исключительной экономической зоне и континентальному шельфу в регионе; во-вторых, защитить свои экономические интересы на

Высоком Севере; в-третьих, продемонстрировать, что Россия сохраняет свой статус великой державы и все еще имеет военные способности мирового класса. Программы модернизации России в военной сфере являются умеренными и стремятся модернизировать российские вооруженные силы в Арктике [11].

Следует подчеркнуть, что Россия входит в четверку государств, против которых применяется ядерное планирование (Nuclear Planning). Под ядерным планированием принято понимать комплекс мероприятий по оценке задач, возможностей и условий применения ядерного оружия, выбору объектов поражения и вариантов нанесения ядерных ударов, расчету ожидаемой эффективности, разработке планов применения стратегических и оперативно-тактических ядерных сил в глобальном масштабе на театрах войны и театрах военных действий, плана нанесения первого массированного стратегического ядерного удара, планов приведения стратегических ядерных сил в полную готовность, их развертывания и обеспечения, планов применения ядерного оружия во фронтовых, флотских и совместных операциях видов ВС [12]. Помимо России в число государств, против которых применяется американское ядерное планирование, входят Китай, Северная Корея и Иран.

Авторы доклада Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Политика России в Арктике: как избежать новой холодной войны» формулируют два сценария развития международных отношений в Арктике [13, с. 103]. Согласно первому сценарию в Арктическом регионе сохраняется мир и стабильность и споры по поводу разграничения в Арктике прекратятся через 10-15 лет благодаря усилиям международных институтов. По второму сценарию в регионе продолжают возникать конфликты, что ведет к милитаризации и демонстрации силы арктическими государствами и игроками из-за пределов региона.

Мы считаем, что второй сценарий, к сожалению, более реалистичен. Украинский кризис

⁸Финляндия должна вступить в НАТО. URL: <http://www.b-port.com/news/item/127986.html> (дата обращения: 25.01.2015).

изменил режим безопасности в Арктике на негативный, в котором риски и угрозы безопасности воспринимаются ключевыми акторами не в качестве общей проблемы, требующей коллективных усилий, а как вызов, на который нельзя не ответить. Взаимодействие геополитических акторов в такой ситуации а priori приобретает конфликтное содержание вследствие негативных ожиданий от действий противоположной стороны. Ремилитаризация Арктического региона есть объективный процесс действий государств в режиме негативной безопасности, когда происходит смещение приоритетов от экологической деятельности, спасательных операций в сторону защиты своих суверенных прав на территорию, включая континентальный шельф и исключительную экономическую зону.

В то же время хрупкость природной экосистемы в Арктике, заинтересованность раз-

витых стран мира в устойчивом развитии региона диктуют необходимость формирования открытой, сбалансированной архитектуры безопасности в Арктике. Иными словами, режим негативной безопасности в перспективе должен смениться режимом позитивной безопасности. Новое качество отношений России и Запада может быть найдено в среднесрочной перспективе. Россия показала, что никогда не согласится на роль ведомой державы в условиях однополярного мира, не учитывающего интересы суверенных государств. Путь к режиму позитивной безопасности лежит через нахождение нового баланса интересов в условиях многополярного мира, политическую волю лидеров и заинтересованность ключевых акторов в решении глобальных проблем. Это окажет позитивное влияние на климат международных отношений в мире и в Арктическом регионе.

Список литературы

1. *Шанаров А.Е.* НАТО в Арктике: между негативной и позитивной безопасностью // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2014. № 3. С. 64–71.
2. *Hoogensen Gjørvi G.* Security by Any Other Name: Negative Security, Positive Security, and a Multi-Actor Security Approach. // *Rev. of Int. Stud.* 2012. Vol. 38, № 4. P. 835–859.
3. *Negrouk K.V.* Opportunity in the Arctic: Defrosting Russia and America's Chilly Relationship. URL: <http://nationalinterest.org/feature/opportunity-the-arctic-defrosting-russia-americas-chilly-12017> (дата обращения: 14.01.2015).
4. *Kindleberger C.P.* *The World in Depression, 1929–1939.* Berkeley, 1986. P. 25–28.
5. *Nye J.S.* *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone.* N. Y., 2002. 222 p.
6. *Ruggie J.G.* International Regimes, Transactions, and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order // *International Organization.* 1982. Vol. 36, № 2. P. 404.
7. *Coffey L.* NATO in the Arctic: Challenges and Opportunities. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2012/06/nato-in-the-arctic-challenges-and-opportunities> (дата обращения: 07.01.2015).
8. *Егоров И.* Ушли на острова. В Арктике создается новая база ВМФ России // Рос. газ. 2014. 8 сент.
9. *Franchetti M.* Putin's Cold War in the Arctic // *The Sunday Times.* 2014. 26 October.
10. *Coffey L.* Russian Military Activity in the Arctic: A Cause for Concern. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/12/russian-military-activity-in-the-arctic-a-cause-for-concern> (дата обращения: 02.01.2015).
11. *Konyshev V., Sergunin A.* Is Russia a Revisionist Military Power in the Arctic? // *Defense & Security Analysis.* 2014. Vol. 30, № 4. P. 323–335.
12. *Рогозин Д.О.* Война и мир в терминах и определениях. М., 2013. 640 с.
13. *Хейнинен Л., Сергунин А., Яровой Г.* Политика России в Арктике: как избежать новой холодной войны. М., 2014. 118 с.

References

1. Shaparov A.E. NATO v Arktike: mezhdru negativnoy i pozitivnoy bezopasnost'yu [NATO in the Arctic Region: Between Negative and Positive Security]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2014, no. 3, pp. 64–71.
2. Hoogensen Gjørn G. Security by Any Other Name: Negative Security, Positive Security, and a Multi-Actor Security Approach. *Rev. Int. Stud.*, 2012, vol. 38, no. 4, pp. 835–859.
3. Negrouk K.V. *Opportunity in the Arctic: Defrosting Russia and America's Chilly Relationship*. Available at: <http://nationalinterest.org/feature/opportunity-the-arctic-defrosting-russia-americas-chilly-12017> (accessed 14 January 2015).
4. Kindleberger C.P. *The World in Depression, 1929–1939*. Berkeley, 1986, pp. 25–28.
5. Nye J.S. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. New York, 2002. 222 p.
6. Ruggie J.G. International Regimes, Transactions, and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order. *Int. Organ.*, 1982, vol. 36, no. 2, p. 404.
7. Coffey L. *NATO in the Arctic: Challenges and Opportunities*. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2012/06/nato-in-the-arctic-challenges-and-opportunities> (accessed 7 January 2015).
8. Egorov I. Ushli na ostrova. V Arktike sozdaetsya novaya baza VMF Rossii [Gone to the Islands. A New Russian Naval Base in the Arctic]. *Rossiyskaya gazeta*, 8 September 2014.
9. Franchetti M. Putin's Cold War in the Arctic. *The Sunday Times*, 26 October 2014.
10. Coffey L. *Russian Military Activity in the Arctic: A Cause for Concern*. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/12/russian-military-activity-in-the-arctic-a-cause-for-concern> (accessed 2 January 2015).
11. Konyshov V., Sergunin A. Is Russia a Revisionist Military Power in the Arctic? *Defense & Security Analysis*, 2014, vol. 30, no. 4, pp. 323–335.
12. Rogozin D.O. *Voyna i mir v terminakh i opredeleniyakh* [War and Peace in Terms and Definitions]. Moscow, 2013. 640 p.
13. Heininen L., Sergunin A., Yarovoy G. *Politika Rossii v Arktike: kak izbezhat' novoy kholodnoy voyny* [Russian Arctic Policy: How to Avoid Another Cold War]. Moscow, 2014. 118 p.

doi 10.17238/issn2227-6564.2015.6.109

Shaparov Aleksandr Evgenyevich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov
2 prosp. Lomonosova, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: teledvina@rambler.ru

Chuvashova Natalya Ivanovna

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov
2 prosp. Lomonosova, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: chuv57@rambler.ru

THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE ARCTIC: NEGATIVE SECURITY REGIME

This paper describes the changes in the international relations in the Arctic region as a result of the Ukrainian crisis, which has changed all the key factors determining the direction of cooperation between Russia and the West. It is obvious that the transition to negative security is going to reformat the entire situation in the Arctic region. The article proves the inevitability of a shift in priorities of the West and Russia in the security sphere towards military risks and threats. We studied and described the reasons for modernization of the Russian military infrastructure in the Arctic. The paper predicts NATO's actions in the Arctic as part of the globalist doctrine and identifies potential beneficiaries of the confrontation

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

between Russia and the West. Further, we point out that the existing international institutions are failing to provide adequate security and sustainable development in the Arctic. We reason that the institutions of global and regional management should be given more powers to solve the problems of international stability, environmental challenges and security threats. To analyze the current situation in the Arctic, we turned to the concept of hegemonic stability, neo-institutional approach, and comparative analysis. These approaches allow the researcher to focus on persistent and changing trends in world politics and global political order, as well as on organizations, bodies, institutions, and key actors in international relations. The article also describes the concepts of negative and positive security, which extend heuristic research opportunities in the sphere of geopolitics. In addition, we analysed the geopolitical situation scenarios in the Arctic in the context of negative security.

Keywords: *Arctic, security, NATO, international legal regime, nuclear planning.*

Контактная информация:

Шапаров Александр Евгеньевич

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: teledvina@rambler.ru

Чувашова Наталья Ивановна

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: chuv57@rambler.ru